

УДК 72.025.4(470.43)

Р.И. РАДЖАБОВмагистрант факультета архитектуры
Самарский государственный архитектурно-строительный университет**В.А. САМОГОРОВ**кандидат архитектуры, профессор, заведующий кафедрой архитектуры
Самарский государственный архитектурно-строительный университет**ПРОБЛЕМА РЕКОНСТРУКЦИИ ЖИЛЫХ РАЙОНОВ ПЕРИОДА 40-50-х годов***THE PROBLEM OF RECONSTRUCTING THE RESIDENTIAL AREAS OF 1940-1950s*

В статье кратко освещена история возникновения района «Безымянка», жилищная ситуация тогда и состояние жилого фонда сегодня. Выявлены три типа застройки, которые в последующем описаны. Работа не является исчерпывающей, скорее, она преследует цели о необходимости более пристального внимания к той части города, которая являлась в недалеком прошлом вторым центром Самары, а конкретно - к двухэтажной жилой застройке 40- 50-х гг.

Ключевые слова: *строчная застройка, квартальная застройка, усадьба, типология жилья.*

Период 40-50-х гг. в Самаре связан, прежде всего, со строительством и развитием района Безымянка, впоследствии ставшего крупным промышленным и жилым районом в северо-восточной части города. Конечно, проектирование и начало строительства уходит корнями в 30-е гг. В 1928 г. (26 апреля) краевой совет народного хозяйства направляет Президиуму Самарского Горсовета рекомендательное письмо о построении больших заводов в Самаре, но не в старой промзоне (ул. Венцека), а в новой - на Безымянке, при условии организации при них рабочих поселков, водопровода и собственной электростанции. Это были заводы тяжелой промышленности всеобщего значения: Завод запасных частей для железнодорожного транспорта, Карбюраторный завод, Толево-рубероидная фабрика, Обозостроительный завод, завод Трактородеталь, Комбинат по производству красного кирпича, завод Киноаппаратуры [1]. Основным узлом промышленного района стал район «Пятилетка» (ж.-д. станция Пятилетка). В 1942 г. начато строительство самолетостроительного завода на Безымянской площадке. К этим заводам можно также добавить два предприятия, эвакуированные в ходе Великой отечественной войны из г. Тулы, которые производили зенитные артиллерийские орудия.

The article briefly describes the origin of "Bezumiynka" district, the situation with the residential fund at those times and nowadays. Three types of buildings are shown up and described. The work is not completely finished and most likely it is aimed at drawing more attention the part of the city which not long ago was the alternative centre of Samara and especially to two-storied residential structures built in 1940-1950th.

Key words: *lower-case development, residential districts, the homestead, types of housing.*

Завод «Металлист» стал важным градообразовательным элементом Западной зоны Безымянского промышленного и жилого анклава [2]. Все эти заводы, требующие огромных человеческих ресурсов, постепенно обрастали жилыми районами, кварталами.

Помимо эвакуированных заводов в Самару прибывали и эвакуированные люди из Москвы, Воронежа и других западных городов СССР. Это усугубило и без того непростую жилищную ситуацию в Самаре. По всему городу в спешном порядке начинают строиться дома барачного типа, людей расселяли в уже существующие бараки, а также в дома пос. Зубчаниновка.

В этих условиях 14 апреля 1943 г. был создан строительно-монтажный трест №11, который застраивал всю Безымянку как промышленными объектами, так и жильем и зданиями общественного назначения (Дом культуры им. Кирова 1951-1958 гг.). В 1944 г. были построены Юнгородок, Соцгород. В 1951 г. развернулось строительство первых домов по ул. Metallургов. При металлургическом заводе в 50-х гг. выросли жилые кварталы Metallурга. Если говорить о первых кварталах, с чего началось жилое строительство Безымянки, то это жилой район ул. Победы, Ново-Вокзальной, Калинина, Свободы,

(арх. Л.А. Волков, А.Л. Каневский, 1934 г.) Качественный подход при проектировании этого квартала, а также этажность (5 этажей) уже говорят о значении ул. Победы, а также ул. Ново-Вокзальной, которая, по-видимому, мыслилась как одна из главных магистралей района, учитывая ее масштаб, наличие большой разделительной зеленой полосы, центральное положение ее в районе и прямую связь со ст. «Безымянка». Сегодня потенциал улицы не используется в полной мере. «Столичная парадность» была реализована только на ул. Победы. Видимо, из-за нехватки средств, со стороны ул. Кирова жилые здания имеют низкую этажность (два этажа). Все кварталы были подчинены и закреплены за определенными предприятиями и застраивались домами для рабочих этих предприятий.

Безымянка – уникальный район, в котором представлены различные варианты застройки. Это придает среде разнообразие, некую ориентированность в пространстве, дифференциацию. Кварталы были застроены строчной застройкой (кварталы по ул. Ново-Вокзальной, пр. Юных Пионеров, ул. Вольской, ул. Александра Матросова, а также по ул. Ставропольской, Нагорной, Калинина), квартальной, прообразом которой была периметральная застройка, свойственная центральным историческим районам города (кварталы по пр. Кирова) и остатками рабочих поселений – усадебная застройка. На наш взгляд, это уникальная ситуация очень рационального, поистине градостроительного подхода местных властей в решении поставленных задач, когда разные застройщики осваивают абсолютно новые территории в соответствии с общими планами по развитию района.

Строчная застройка представляет собой двухэтажные кирпичные дома секционного типа, двухподъездные. Корпуса расположены параллельно друг другу и торцом к задуманной главной магистрали района – ул. Ново-Вокзальной. Такая ориентация обеспечивала наилучшую инсоляцию и шумозащиту от главной дороги, хорошую проветриваемость района. Дома были подключены к городским сетям, но отопление оставалось дровяным. Об этом свидетельствуют многочисленные дровяные склады во дворе и трубы на крыше. Архитектура домов такая же рациональная, как и их размещение на участке: ничего лишнего, это абсолютно рациональная архитектура. Главным инструментарием архитектора были пропорции и основные элементы здания (два размера окон, использованных в проекте, создают

ритм на фасаде и транслируют вовне структуру планировки здания). Фасады домов не были оштукатурены, это было связано с тем, что в условиях острой жилищной проблемы и тотальной экономии средств в этом не видели необходимости. Дома строчной застройки были построены руками самих же рабочих, которые днем трудились на заводе, а после работы строили свой дом. Кто участвовал в строительстве, тот получал квартиру. Так решалась жилищная проблема рабочих. Структура квартала такова, что стоящие параллельно друг другу корпуса жилых домов создают хорошие дворы, не имеющие пересечения с автотранспортом, т. е. все они являются сугубо пешеходными.

Второй тип застройки – квартальный. Как уже отмечалось ранее, прообразом квартальной застройки стала периметральная застройка исторических районов, но в которую были внесены существенные изменения. Архитекторы того времени выявили следующие минусы исторического квартала: а) «сырые» дворы; б) многие дома в квартале получают неблагоприятную ориентацию; в) периметральная система застройки обычно создает трудности для правильного применения типовых проектов, ограничивая возможности построения разнообразных архитектурных решений; г) из-за наличия магазинов на первых этажах затруднен доступ во двор [3]. Впоследствии неблагоприятные факторы исторического квартала привели к возникновению квартальной застройки. В результате мы получили разрывы между торцами зданий не менее 20 м для лучшей аэрации квартала и исключения затенения одного здания другим. Все обслуживающие квартал функции находятся внутри него (хозяйственные площадки, гаражи, детские площадки, школы) и по периметру (магазины). Квартал как планировочная единица города становится в какой-то мере независимой и самодостаточной со своим устройством и жизнью внутри. Это было зарождение системы с равномерно распределенными элементами обслуживания, с радиусами обслуживания, осознание, что кварталы необходимо строить единой системой. Это районы с достаточно высокими показателями качества среды (развитые профили улиц, обильное озеленение). Единственным минусом стал тот факт, что отопление было дровяным, из-за чего все внутреннее пространство квартала было застроено дровяными складами и результатом чего стало размещение мест отдыха жителей по соседству с этими хозпостройками. С развитием личного автотранспорта состояние внутриквартальных

пространств еще более ухудшилось - все внутреннее пространство квартала стало складом хозпостроек и машин, граничащим с местами отдыха жильцов. Сегодня эти внутриквартальные резервы должны иметь, на наш взгляд, пристальное внимание проектировщиков и заказчиков по их дальнейшему освоению и уплотнению среды. В целом среда близ пр. Кирова и ул. Свободы отличается исключительной гуманностью, целостностью, общим подходом, хорошо озелененными улицами и соблюдением повсеместно всех отступов фасадов зданий от дорог и прокладкой широких тротуаров для пешеходов. На схеме границ территорий объектов культурного наследия к последнему генплану г. Самары часть домов квартальной застройки, преимущественно по пр. Кирова, отмечены как вновь выявленные памятники,

а также ансамбли улиц и площадей (пересечение пр. Кирова, ул. Победы). Необходимость развития и грамотной реконструкции этих кварталов, сохранения главных видовых коридоров этой застройки – налицо.

Третий выявленный тип в данном районе, имеющий при этом наибольшее процентное соотношение по занимаемой площади земли по отношению ко всем остальным типам, – усадебный тип застройки, которая сегодня зажата со всех сторон домами средней и повышенной этажности. Частная застройка в такой форме, какой она представлена сегодня, делает большую территорию города мертвой с точки зрения городского пространства и ее потребления другими жителями города. Наличие в ней общественных функций невозможно, хотя сегодня

Схема жилых зданий, требующих реконструкции и сноса
(в соответствии с генпланом г. Самары и списком домов под реконструкцию, опубликованным на сайте г. Самары)

- постепенно продаваемые муниципалитетом площадки под снос и строительство новых многоэтажных домов
- остальной жилой фонд, требующий реконструкции (двухэтажные дома)

местами она входит в диалог с городом (возникают на придомовых площадках магазинчики ближайшего обслуживания, автослесарные). Из разговора с местными жителями мы поняли, почему столь большая территория до сих пор не освоена. Оказывается, в советское время были прецеденты желания освоения властями территории усадебной застройки, примыкающей к пр. Юных Пионеров, ул. Красnodонской, Воронежской, Вольской, но на стадии изучения грунтов, когда в процессе бурения бур просто «провалился» под землю, стало ясно, что грунты тут не самые лучшие и требуют дополнительной подготовки в ходе строительства и об этой территории забыли. Таким образом, сегодня дома средней этажности соседствуют с усадьбами, создавая более разнообразную городскую среду.

Сегодня отрицать изношенность и необходимость в реконструкции застройки 40-х нельзя. Об этом свидетельствуют и официальные списки домов, предназначенных под снос или реконструкцию, опубликованные на официальном сайте города (см. схему) [4].

Но любое вмешательство в сложившуюся городскую ткань предьявляет особое отношение проектировщика и заказчика к окружающей застройке. Если посмотреть на схему, то очевидно, что многие кварталы либо полностью будут стерты (кварталы строчной застройки просто не будут существовать), либо снесены «некорректно» частично, по полквартала или, того хуже, по части квартала, что делает абсолютно невыносимым такое градостроительное ведение дел. Отсутствие местных регламентов застройки, которые должны быть подготовлены местными муниципалитетами, дают абсолютную свободу деятельности строительным компаниям, что в свою очередь приведет к несоблюдению ансамблей улиц в угоду прибыли, абсолютное игнорирование местной застройки. Учитывая процент изношенного жилфонда, можно представить, сколько будет построено «пенопластовых высоток» по однотипным устаревшим проектам, не имеющих никаких архитектурных качеств. Как следствие: монотонность среды; диспропорции этажности; обезличенность района, потеря облика района; а самое главное, отсутствие какого бы то ни было разнообразия в типологии жилых домов (исключительно секционные) и в типологии принципов застройки кварталов.

На наш взгляд, необходимо поддержать, пусть и не везде, а где это возможно и целесообразно, сложившееся разнообразие типологий и развить за счет

внутриквартальных резервов строительство других типологий домов (башенного типа, галерейных домов, блокированной застройки, домов переходного типа). Все эти меры не только сохраняют существующий масштаб визуальных коридоров, но и помогут вести живой диалог за счет просматриваемости новых домов, построенных на внутриквартальных резервах, со стороны главных улиц. Также использование внутриквартального потенциала территории позволит повысить плотность и не давать разрастаться городу «вширь», усиливая все больше маятниковую миграцию.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Архитектура и градостроительство Самары 1920-х - начала 1940-х гг. [Текст] / А.К. Синельник, В.А. Самогоров. – Самара, 2010.
2. Синельник А.К. Градостроительная история Самарского края [Текст] / А.К. Синельник. - Самара, 2000.
3. Морозова, Г.В. Застройка жилых микрорайонов [Текст] / Г.В. Морозова. – Самара, 1959.
4. city.samara.ru [Электронный ресурс].

© Раджабов Р.И., Самогоров В.А., 2012